
К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

А. М. ЕГИАЗАРЯН
Доктор исторических наук

В «Программе КПСС», принятой XXII съездом партии, говорится: «Неуклонный рост классового и национального самосознания народных масс — характерная черта современного периода общественного развития»¹.

Проблема национального самосознания, к сожалению, не заняла еще подобающего места в исследованиях наших ученых. Лишь в развернувшейся с 1966 г. на страницах журнала «Вопросы истории» дискуссии обсуждению этой проблемы уделено значительное место. При этом национальное самосознание рассматривалось исследователями под углом зрения включения его в основные признаки нации².

В литературе справедливо указывается, что национальное самосознание представляет собой один из видов общественного сознания. Сознание же вообще — это «осознание существующей практики» (Маркс). Следовательно, сознание есть вторичное явление; источником его служит «практика», «общественное бытие». Но оно, сознание, не «пассивное» отражение объективной реальности. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»³.

Исходя из этих двух важнейших методологических положений, а именно, что сознание — отражение «практики», объективного мира и что оно — активная творческая сила в общественном развитии, рассмотрим сущность национального самосознания при социализме, содержание национального самосознания как общественного явления, его значение в развитии нации, в социальном прогрессе при социализме.

Любой исследователь этой проблемы не может и не вправе обойти молчанием дискуссии на страницах журнала «Вопросы истории», ибо во-первых, в этой дискуссии наиболее четко выявился современный уровень разработки данной проблемы, и, во-вторых, нашла отражение весьма оригинальная, глубокая по своей теоретической и политической значимости концепция, которая, к сожалению, не стала предметом об-

¹ Программа КПСС, М., 1961, стр. 49.

² Впервые А. Г. Агаев предложил включить национальное самосознание в совокупность основных признаков нации в своей монографии «К вопросу о теории народностей». Махачкала, 1965. Далее М. Свердлин и П. Рогачев, открывая дискуссию статьей «О понятии наций», выступили с этим же предложением. «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 39.

³ В. И. Ленин, ПСС, т. 29, стр. 194.

Սոցիալիզմի պայմաններում ժողովուրդների կյանքում իրագործված վիթխարի սոցիալ-տնտեսական և կուլտուրական վերափոխումների շնորհիվ, ազգային ինքնագիտակցությունը ոչ թե մարում է, ինչպես հայտարարում են կոսմոպոլիտիզմի գաղափարախոսները. այլ, հանդես դալով նոր որակով, ամրապնդվում է:

Սոցիալիստական ազգային ինքնագիտակցության հատկանշական կողմերն են՝ առաջին. վերարերմունքը գեսլի սոցիալիզմը, գիտակցումն այն փաստի, որ միայն սոցիալիզմն է իրականացնում և երաշխավորում ազգի վերածնունդը, նրա էկոնոմիկայի և մշակույթի ծաղկումը: Երկրորդ. որ սոցիալիզմի ժամանակ ստեղծված ժողովուրդների անխախտ բարեկամության, եղբայրական համագործակցության, փոխօգնության շնորհիվ է տեղի ունենում սոցիալիստական ազգերի և ազգությունների ծաղկումն ու մերձեցումը: Երրորդ. որ ազգի առաջընթացի գրավականը, ազգային հպարտության հիմքը կազմում է և կազմելու է այն ավանդը, որ մտցնում է տվյալ ազգը սոցիալիստական արտադրողական ուժերի, էկոնոմիկայի, մշակույթի, գիտության ու տեխնիկայի զարգացման գործում:

суждения в научной литературе со стороны специалистов по национальному вопросу.

Проблема национального самосознания разработана участником дискуссии В. И. Козловым в его статье «Некоторые проблемы теории нации»⁴. По определению автора, национальное самосознание—чувство принадлежности людей к данной нации, объединяющее их в один социальный коллектив. Национальное самосознание вырастает и развивается под влиянием объективных причин в ходе исторического развития данного народа и играет в его жизни несравненно более видную роль, чем психический склад. Далее автор находит, что подобно другим идеологическим формам, национальное самосознание обладает некоторой самостоятельностью, выражающейся в том, что оно может сохраниться даже при территориальном и хозяйственно-культурном разобщении членов наций и при утрате частью их своего родного языка.

Наконец, В. И. Козлов отмечает, что национальное самосознание может развиваться под влиянием идей, то есть в том случае, когда материальные предпосылки его, например, территориальная или языковая общность, нарушены; достигнув определенной степени развития, оно способно оказывать обратное влияние на породившие его факторы. Автор приводит примеры из истории борьбы поляков в XIX—начале XX вв. за воссоединение национальных территорий, чехов и ирландцев в XIX и XX вв. за возрождение и развитие родного языка. Автор заключает, что нация в целом, как особая форма общности людей, достаточно реально проявляет себя лишь в том случае, если у ее членов развито национальное самосознание.

Таким образом, В. И. Козлов отметил следующие стороны проблемы: содержание национального самосознания (сознание индивидуумом своей принадлежности к определенной нации), объективный характер национального сознания, его относительную самостоятельность и его большое значение в жизни и развитии любой нации.

Другой участник дискуссии И. И. Кузьменков, в основном разделяя этот же взгляд на национальное самосознание, находит, что национальное самосознание не является автоматическим следствием единства территории, языка и даже экономических интересов. «Оно—продукт длительного исторического развития и имеет свою относительно самостоятельную логику развития»⁵.

Говоря о роли национального самосознания в жизни наций, автор отмечает, что национальное самосознание консолидирует, цементирует нацию, содействует ее стабильности. Овладевая умами людей, национальное самосознание превращается в могучую материальную силу. Это красноречиво подтверждают факты возвращения (репатриации) армян, украинцев, русских, белорусов и представителей других наций, в силу тех или иных превратностей судьбы оказавшихся на чужбине. Эти же факты доказывают положение об относительной самостоятель-

⁴ «Вопросы истории», 1967, № 1, стр. 88—89.

⁵ «Вопросы истории», 1966, № 12, стр. 114.

ности и о громадном действительном влиянии национального самосознания на людей, утративших в течение десятков и сотен лет фактическую связь со своей нацией, живущих на другой территории, говорящих на другом языке.

Правильно отмечается авторами, что национальное самосознание является вторичным фактором, продуктом исторического развития и что оно даже приобретает относительную самостоятельность и играет в жизни нации, в ее развитии значительную роль. Однако нам представляется, что в этих высказываниях слишком сужено само содержание национального самосознания, оно сведено только к сознанию принадлежности к определенной нации, или к этнической принадлежности. Между тем сознание этнической принадлежности свойственно также родоплеменным общностям и народностям в рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формациях. Следует отметить, что если сознание принадлежности к данной родоплеменной общности базировалось на кровнородственных связях, то сознание этнической принадлежности к данной народности являлось отражением территориальных и языковых отношений данной народности; общность территории и языка отражались в сознании членов данной народности. В этом случае этническая принадлежность к определенной народности обуславливалась территориальной и языковой связью индивида с народностью, охватывала узкий круг людей, преимущественно людей умственного труда.

Иное качество представляет национальное самосознание, которое, во-первых, «моложе» сознания этнической принадлежности и, во-вторых, что важнее всего, является отражением не родовой или племенной общности, не народности, а нации, национальных связей.

И здесь мы затрагиваем ту концепцию, которая выявилась в процессе дискуссии и которую выше мы характеризовали как весьма оригинальную, глубокую по своей теоретической и политической значимости, и заслуживающую, на наш взгляд, большего внимания специалистов по творческой разработке проблем развития наций и национальных отношений при социализме. Речь идет о статье участника дискуссии А. Г. Агаева «Нация, ее сущность и самосознание»⁶.

В своей статье автор отмечает, что национальное самосознание— это субъективное отражение факта существования нации в качестве субъекта истории, объективного факта ее действительного или потенциального суверенитета. В этом определении национальное самосознание выступает не только как признание индивидуумом своей принадлежности к определенной нации, но и сознание своего отношения к нации, к национальной жизни, к развитию нации, к судьбе нации. Здесь национальное самосознание также выступает как вторичное явление, как отражение, но отражение нации как субъекта истории.

⁶ «Вопросы истории», 1967, № 7.

В связи с этим возникает необходимость, мы бы сказали, динамического определения нации, т. е. такого определения, которое выявляло бы «движение» нации.

На наш взгляд, А. Г. Агаев прав, утверждая, что перечисление четырех или пяти признаков нации не охватывает самого главного в нации, ее сущности именно как этнической общности. Суть нации состоит в том, что благодаря экономической концентрации и политической централизации населения, живущего на определенной территории и говорящего на едином языке, т. е. благодаря территориальной, языковой общности и общности экономической и духовной жизни, нация немигуще тянется к экономической самостоятельности, политической независимости, к борьбе против национального гнета, к свободному развитию. В этом определении важно «пробуждение данной национальной общности» (характеризуемой четырьмя или пятью и более признаками) к самостоятельной жизни, к суверенитету, к оформлению в национальное государство, к созданию национальной государственности. Национальное самосознание есть отражение этого пробуждения нации к самостоятельной жизни, к творчеству во всех сферах общественной жизни (при этом, разумеется, в капиталистическом обществе все это проявляется сквозь призму классовых отношений).

Следовательно, национальное самосознание активно отражает действительность, выступает как сила, утверждающая нацию, ее суверенитет, независимость, нетерпимость к гнету со стороны другой нации.

Каковы особенности национального самосознания при социализме?

Прежде всего необходимо отметить, что подобно национальным чувствам, национальное самосознание также укрепляется, а не угасает, как полагают идеологи космополитизма, искажающие марксизм-ленинизм.

Во-первых, социалистическая нация, как необходимая форма общественного развития и при социализме, представляет более высокую степень проявления национальной общности; она совершила скачок от вековой отсталости к высотам экономического и культурного развития. Будучи в социальном отношении более монолитна, чем когда-либо в прошлом, она живет и развивается в атмосфере дружбы, братства социалистических наций. На базе интернационального объединения и сотрудничества она получает возможность в невиданных масштабах развивать свои потенциальные способности, тем самым внося вклад в дело социально-экономического и культурного прогресса как всего Советского Союза, мирового социалистического содружества, так и всего мира.

Во-вторых, если этническое самосознание народности при феодализме и национальное самосознание при капитализме укоренилось среди сравнительно узких прослоек этих общностей, то при социализме национальное самосознание является общенародным, всеобщим для всей нации, поскольку в результате грандиозных социалистических преобразований рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллиген-

ция преисполнены сознанием развития, расцвета своей нации во всех сферах общественной жизни.

Рассмотрим, каковы же характерные черты социалистического национального самосознания?

Первое: отношение человека к своей социалистической нации (один из структурных элементов национального самосознания) определяется отношением к самому социализму. И это потому, что социализм обеспечил консолидацию нации, национальную государственность, невиданный подъем экономики, культуры, науки, искусства, литературы—все условия для расцвета нации. Понимание того, что вне социализма невозможно всестороннее развитие нации, ее подлинное возрождение, составляет существенную сторону структуры социалистического национального самосознания.

Второе: сознание всеми членами нации того, что без братского сотрудничества народов, без интернационального единения, без взаимопомощи социалистических наций строительство социализма, а, следовательно, расцвет нации, невозможны. Собственно говоря, это понимание есть отражение реальной действительности. Таким образом, социалистический интернационализм не только как идеология, но и как общественная практика составляет существенную сторону структуры социалистического национального самосознания.

Наконец, третье: сознание необходимости всемерного увеличения вклада своей нации в общее дело строительства нового мира. Рычагом этого сознания является чувство национальной гордости. Последняя должна базироваться и базируется именно на вкладе нации в общесоюзное, общемировое развитие науки, техники, искусства, на сознании того, что в наши дни слава любого народа определяется не только и не столько его деяниями в далеком прошлом, сколько его вкладом в современную социалистическую и общемировую цивилизацию.

При этом указание К. Маркса, что «всякая нация может и должна учиться у других»⁷, приобретает в наш век, век бурного развития науки и техники, особо важное значение для социалистических стран.

Таким образом, сознание увеличения вклада своего народа в строительство коммунизма и в этих целях всемерное использование опыта, достижения всех народов является существенной стороной структуры национального самосознания при социализме.

Социалистическое национальное самосознание с указанными выше характерными чертами автоматически не «прививается» всем людям данной национальности. Оно есть продукт социалистического развития нации в ходе строительства социализма, коммунизма и в значительной мере—результат громадной воспитательной работы партии, органов социалистического государства.

За более чем полувековой исторический период в жизни всех народов СССР произошли грандиозные социально-экономические и культур-

⁷ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 7, М., 1955.

Սոցիալիզմի պայմաններում ժողովուրդների կյանքում իրագործված վիթխարի սոցիալ-տնտեսական և կուլտուրական վերափոխումների շնորհիվ, ազդեցիկ ինքնագիտացությունը ոչ թե մարում է, ինչպես հայտարարում են կոմունիստիկ միջավայրի գաղափարախոսները, այլ, հանգես գալով նոր որակով, ամրանալով է:

Սոցիալիստական ազգային ինքնագիտացության հատկանշական կողմերն են՝ առաջին. վերարեմոնտը ղեկավարող սոցիալիզմը, դիտակցումն այն փաստի, որ միայն սոցիալիզմն է իրականացնում և երաշխավորում ազգի վերածնունդը, նրա էկոնոմիկայի և մշակույթի ծաղկումը: Երկրորդ. որ սոցիալիզմի ժամանակ ստեղծված ժողովուրդների անխախտ բարեկամության, եղբայրական համագործակցության, փոխօգնության շնորհիվ է տեղի ունենում սոցիալիստական ազգերի և ազգությունների ծաղկումն ու մերձեցումը: Երրորդ. որ ազգի առաջընթացի դրավականը, ազգային հպարտության հիմքը կազմում է և կազմելու է այն ավանգր, որ մացնում է սովյալ ազգը սոցիալիստական արտագրողական ուժերի, էկոնոմիկայի, մշակույթի. գիտության ու տեխնիկայի զարգացման գործում: